

Чжан Мань стояла позади него, очень близко к нему, и слушала его нежный голос, зовущий другую девушку.

Больно.

Она продолжала убеждать себя, что, возможно, эта девушка была просто сестрой или какой-то подругой, о которой Ли Вэй никогда не упоминал.

Девушка терпеливо выждала, пока он повесит трубку, и едва улыбнулась, подавляя в сердце что-то едкое, готовое лопнуть.

— Ли Вэй, ты только что говорил с кем-то, да? Кхм-кхм... У тебя есть другие друзья, да?.. Джанет, вроде... Кто она такая? — ненавязчиво спросила Чжан Мань.

Она даже не могла посмотреть на него, задавая вопрос, поэтому держала голову опущенной. Кончик ее туфли бессознательно царапал землю, а руки вспотели от нервозности.

Молодой человек ответил без колебаний:

— Это моя мама. Я с ней сейчас говорил.

Сердце Чжан Мань стихло, когда она услышала ответ. Она улыбнулась и кивнула ему, прищурившись.

«И правда, как он мог быть таким нежным с другой девушкой? Она ведь особенная для него».

Тем временем Чэнь Фэйэр, стоявшая в стороне, заметно изменилась в лице, услышав ответ молодого человека. Спустя некоторое время она сказала подруге, что Ли Вэй нагло солгал ей.

— Маньмань, он врет, я слышала, что его мать умерла при родах. У него там, должно быть, есть девушка. Скажи, он ведь тебе не нравится?

Будучи молодой и неопытной, Чжан Мань ничего не оставалось, кроме как начать все отрицать.

— Нет, он мне не нравится.

Хоть сейчас она и отрицала свои чувства к нему, Чжан Мань все же поверила молодому человеку, который ей втайне нравился.

— Знаешь, мне кажется, что ты что-то не так услышала. Ему просто незачем врать о таком.

Ее голова была обращена к багровому закату, а одна сторона лица — окрашена в бледно-розовый оттенок. Девушка уверенно и ярко улыбалась. Она чувствовала, что была достаточно храброй и разумной, чтобы не поддаваться ревности и все еще знать разницу между правильным и неправильным, чтобы доверять ему.

К сожалению, ложь никогда не может быть правдой, даже если солгавший человек не осознает, что лжет.

Когда Чэнь Фэйэр увидела такое недоверие, то забеспокоилась и повела подругу на поиски подтверждения своих слов. Им нужны были бывшие ученики Первой средней школы.

— Мы никогда не встречались с его мамой, но мне рассказывали, что она умерла во время родов.

— Слышал, что его отец с катушек съехал после смерти жены во время родов.

— Он ведь был в детдоме, конечно, у него что-то с матерью не так.

Услышав все, Чжан Мань стало все ясно.

Девушка чувствовала себя неважно. Ей казалось, что она выставила себя посмешищем, пытаясь верить в свою мудрость и храбрость в попытке сохранить надежды сердца.

Иронично, что все оказалось ее воображением.

Ли Вэй — человек, решающий сотни задач и головоломок на дню, солгал. Да еще такой ложью, которую можно легко развенчать.

Похоже, ему и правда совсем плевать на нее.

Первая любовь — самое болезненное в сердце каждой молодой девушки. Твое сердце лелеют, а потом бросают с обрыва, не забыв, в конце концов, затоптать.

«Кем он себя возомнил? Как он мог так поступить со мной? А как же нежность в его глазах, когда он шел со мной по улице? Объятия, которые он подарил мне в тот день под уличным фонарем? Неужели... все это пустое?»

Впервые 17-летняя Чжан Мань по-настоящему почувствовала, что значит выражение «болит сердце».

Его ложь была самым острым ножом.

В тот день девушка пропустила последний урок, сразу ушла домой и проплакала всю ночь.

Она поняла, что разлюбила его. Вернее сказать, закончила в своей голове свои выдуманные отношения.

Все это молчаливое понимание и невысказанные чувства, которые, как Чжан Мань думала, у нее были с ним, оказались плодами ее воображения.

Возможно, Ли Вэй, которого она знала, даже не был настоящим.

Возможно, настоящий он вообще не воспринимал ее всерьез.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/2223390>